

Полев Е.П.

ORCID: 0000-0002-3318-0322

Челябинск, Россия

E-mail: asterabsurd@gmail.com

УДК 821.111-31(Уинтерсон Д.)

DOI 10.26170/ufv19-04-03

ЗНАЧЕНИЕ БОЛЕЗНИ В РОМАНЕ ДЖАНЕТ УИНТЕРСОН «ТАЙНОПИСЬ ПЛОТИ»

Аннотация. В данной статье анализируется метафора рака – шире, болезни – в романе Джанет Уинтерсон «Тайнопись плоти». Рассматриваются работы отечественных и зарубежных специалистов, исследующие заболевание как метафору в художественной литературе. В художественном мире романа Уинтерсон брак трактуется как искусственный союз, как социальная преграда на пути настоящей чувственности, ведущей к высшим формам любви. Причина рака – личностный кризис, болезнь – индикатор утраты самоидентичности и измены естественным влечениям. В романе они возвышаются над логикой, позиционируясь как воплощение благой воли природы. Мы устанавливаем связь между развитием болезни, страстью и давлением социальных установок. Разграничиваем естественную и искусственную мировоззренческие модели. Выделяем героев с оппозиционными взглядами и даем характеристику их способам спасения больного персонажа от смерти.

Ключевые слова: телесность, любовь, болезни, образ мира, рак, метафоры, литературные темы, английская литература, английские писательницы, романы

Polev Ye.P.

Chelyabinsk, Russia

THE MEANING OF THE DISEASE IN JEANETTE WINTERSON'S NOVEL «WRITTEN ON THE BODY»

Abstract. This article analyzes the metaphor of cancer – more broadly, disease – in Jeanette Winterson's novel «Written on the body». The works of domestic and foreign experts examining the disease as a metaphor in fiction are considered.

In the artistic world of Winterson's novel, marriage is treated as an factitious union, as a social barrier to real sensuality, leading to higher forms of love. The cause of cancer is a personality crisis, the disease is an indicator of the loss of self-identity and betrayal of natural drives. In the novel, they rise above logic, positioning themselves as the embodiment of the goodwill of nature.

We establish a connection between the development of the disease, passion and the pressure of social guidelines. Distinguish between natural and artificial worldview models. We single out the heroes with opposition views and characterize their ways of saving the sick character from death.

Keywords: physicality, love, disease, image of the world, Jeanette Winterson, cancer, marriage, the metaphor of the disease, life

Заболевания и их признаки часто использовались в литературе для отражения внутреннего состояния героя или реакции его на внешние события. Например, исследователи указывают на важную роль болезни в творчестве русских классиков. В произведениях Ф.М. Достоевского при помощи недугов выявляются истинные эмоции героев [Мирзоева, Толкачева 2016: 137], а в произведении Л.Н. Толстого «Анна Каренина» чахотка является «следствием безбожной жизни» и жестоким способом через телесные страдания примирить разум с мыслью о смерти [Толкачева 2017: 161]. В зарубежной литературе XX в. можно выделить активно использующего метафоры нездоровья М. Пруста, рассматривающего мир в эпопее «В поисках утраченного времени» с медицинской точки зрения, взглядом «врача души и мозга», выявляющим в чувствах и действиях людей патологические закономерности [Genin 1999].

Немаловажно использование семантического потенциала болезни для выявления губительного воздействия отдельных исторических процессов и систем [Трубецкова 2018: 66]. Зачастую душевное недомогание, прорастающее своими корнями в тело, призвано материали-

зовать, обличить неуловимые болезни разума или духа. В романе Джанет Уинтерсон «Тайнопись плоти» (Written on the body, 1992) в роли соматической метафоры выступает рак.

В своей статье Трубецкова Е. Г. проводит аналогию между развитием болезни и устройством лагерной жизни в романе А. Солженицына «Раковый корпус» [Трубецкова 2018: 67]. Сьюзен Сонтаг в работе «Болезнь как метафора» называет мифологически сложившейся причиной заболевания скованность чувств [Sontag 1978: 21]. Авторское видение Джанет Уинтерсон устанавливает причинно-следственную связь между социальным устройством и эмоциональной изоляцией, изображая болезнь результатом внутреннего напряжения человека, полного естественных порывов, в конфликте с современной системой общественных отношений.

Автор разграничивает естественный и неестественный способы жить [Полев 2019]. На одной стороне подчинение гласным и негласным правилам общества, деформация и приглушение порывов сердца ради достижения выгоды и получения общественного одобрения. Социальным клише противопоставляется искренность, свобода душевных и телесных порывов. Социум подавляет природную энергетику людей, пытаясь удержать их в рамках приемлемых поведенческих моделей. В таких условиях жизненная энергия затухает или направляется на преодоление установленных границ, а в худшем случае обращается против носителя, разрушая организм.

Главный герой и рассказчик романа идет путем свободы отношений и чувств. Он находится в поиске вечной любви и не гнушается при этом связями с замужними женщинами, имея скептическое, а порой и враждебное отношение к браку: «Удивительно, что брак, дело столь публичное и доступное взорам, порождает и самую тайную из связей – измену» [Уинтерсон].

В мире романа Джанет Уинтерсон над сакральным и общественным значением брачного союза возвышается природа – именно её воля, а не божественная или социальная, соединяет людей. На протяжении всего повествования возникают противоречия между социальными нормами и человеческим естеством: «Наиболее надежной защитой, благословенной церковью и признаваемой государством, считается брак. Поключись, что ты принадлежишь только ей или ему, и волшебным образом все так и случится. Но измены – такое же порождение разочарований, как и секса» [Уинтерсон], однако герой замечает: «В хватке страсти ваш двухместный биплан с надписью СУПРУГИ вряд ли сможет причинить чудовищу урон» [Уинтерсон]. Страсть становится непобедимым волеизъявлением природы, указывающим путь к любви. Казалось бы, неверность оправдывается, вождение ставится выше морали, однако

автор переводит вопрос этики в иную плоскость, актуализируя понятия измены и лжи. Признанная измена становится актом предельной честности, а не стыдливым раскаянием. Она является победой над лживым браком: «Чего гордиться неверностью? Занимать что-то под доверие, которым кто-то вас наделил, поначалу не стоит ничего. Вам это сходит с рук, вы занимаете еще чуть-чуть, потом еще, а потом уже и занимать нечего. Странно – казалось, брали так много, а ладони пусты». Герой считает, что измена должна быть не семенем лжи, а открытием истины, отменяющей свадебный обряд, ведь не он является гарантом, а «...только любовь сильнее ваших желаний и страстей, и только она одна – разумная защита от искушений» [Уинтерсон]. Настоящей изменой становится измена себе, ложь своему телу, естеству как таковому. Именно в этой точке и может начаться развитие болезни, «...после одного гнусного романа, от которого у меня развился триппер. Нет-нет, с моими органами все в норме – то был душевный триппер» [Уинтерсон].

В романе «Тайнопись плоти» Джанет Уинтерсон активно пользуется водными образами, ассоциируя их со смыслами любви, жизни и здоровья [Полев 2019]. Когда жизнь обрастает лживыми обещаниями, личностными компромиссами и социальными установками, к семантике водных образов добавляются смыслы загрязненности, мутности, отсутствия текучести (болото, жижа и т. д.) [Уинтерсон]. «Водная стихия в культурно-религиозной традиции ... осмысливается в сложности парадокса: материальный элемент, дающий (в ходе обряда крещения) духовную благодать, и в то же время источник опасности, ...<грязи и искушения> двойной смысл правильного/неправильного, очищающего/пугающего устойчиво находит воплощение в литературе» [Сейбель 2019: 153]. Погружаясь в «загрязненный поток» чужой жизни, герой втягивается в болезненные отношения, и путь от болезни-метафоры приводит его к реальному врачебному кабинету: любовница героя нарушила обещание и осталась с мужем, от которого и заразилась. Вирсавия с супругом – оба изменники и не любят друг друга. Итог узаконенных отношений в романе остроумно описывается как замкнутый на болезни брак, где сам брак эту болезнь и освящает: «Теперь они оба в квадрате четырех стен, делят друг с другом все, включая болезнь» [Уинтерсон]. Уравнивая ложь, тайные измены и лишенное любви супружество с самообманом, Уинтерсон обрекает такой тип изменника на заболевание, как душевное, так и физическое. Луиза, возлюбленная главного героя, самый «природный» персонаж, оказывается больна раком, и это становится переломным моментом романа.

Луиза замужем за исследователем рака, Эльджином, который «...вряд ли сможет правильно наклеить пластырь, однако знает все о раке. Все, кроме того, от чего он возникает и как его лечить» [Уинтерсон]. Долгие годы она – естественный и страстный человек – находит-

ся в клетке брака, препятствующей выражению чувств. Болезнь в контексте романа берет свои корни в измене своей природе и естественным порывам: «Рак непредсказуемая болезнь. Тело восстает против самого себя. Мы пока не можем этого понять. Мы знаем, что происходит, но не знаем, почему, или каким образом можно остановить процесс» [Уинтерсон]. Ограниченное социумом, тело само превращается в тюрьму, внутри которой страсть может поднять бунт. Но болезнь Луизы медлит, рак находится в спящей форме, словно ожидая решение оказавшейся на распутье героини – и она предпочитает развод самообману: «Мне бы хотелось предложить тебе нечто большее, чем неверность» [Уинтерсон], потому что обретает в лице главного героя настоящую любовь: «Я люблю тебя, из-за этого вся остальная моя жизнь кажется ложью» [Уинтерсон].

В борьбу за исцеление Луизы вступают два персонажа: Эльджин и главный герой. Одного – Эльджина – «не волнуют люди» [Уинтерсон], другой всю свою жизнь проникал в тайны тел и душ своих многочисленных партнеров. Первый смотрит на мир через призму теоретических знаний и научно-технических ограничений, второй придерживается идеалистических взглядов и считает, что реальная жизнь и чувства не признают границ. Соответственно они предлагают разные способы спасения Луизы, а вместе с тем доказательство мировоззренческой правоты. Метод Эльджина искусственен: «Медицинское мышление считает тело набором изолированных органов ... Необходимость же воспринимать организм как целое для медиков очень неприятна... везите тележку с колесами, травите химией, бомбардируйте радиацией. Не помогает? Тогда берите инструменты, скальпели, пилы и иглы» [Уинтерсон]. Однако данная позиция опровергается в романе историей смерти матери Эльджина, и в момент решительного выбора Луиза ставится к ней в отношения двойничества. Его мать умерла именно от рака, стиснутая в хватке сухого, традиционного брака еврейской семьи: «“Все женщины прокляты со времен Евы!” А Сара, полируя, сортируя, штопая и подавая, чувствовала проклятье своего народа и все больше погружалась в него» [Уинтерсон], в результате чего: «У Сары рак кости, и она не выживет ... она очевидно страдала уже много лет» [Уинтерсон].

Противопоставляется «медицинскому мышлению» путь следования естественным влечениям. Природа не разделяет жизнь и любовь. Однако возможность гибели возлюбленной ужасает главного героя и заставляет допустить ошибку: он решает пожертвовать своим чувством. В надежде спасти Луизу он становится на позицию разума и отрекается от неё в пользу Эльджина, сбегает, что приводит только к мучительному одиночеству: его и Луизы. Метафорически они оба погружаются в состояние смерти. Впоследствии же сама медицина в лице медсестры ракового отде-

ления говорит о неэффективности современного лечения: «Мы почти ничего не знаем. Мы живем в конце двадцатого века, и что мы имеем? Скальпели, иглы с нитками, да несколько химических препаратов. Вот и все. У меня самой мало времени, чтобы заняться альтернативной медициной, но мне понятно, чем она многих привлекает» [Уинтерсон]. Но недаром герой романа зарабатывает на жизнь переводами. Он овладевает секретом альтернативного исцеления и на пике страданий берет в руки анатомический словарь для перевода безжизненных медицинских терминов на язык любви. Анатомия становится библией страсти, биология сбрасывает угловатый доспех, оголяя нежность телесного таинства, и мертвые слова воскресают в лоне горячего сердца. Так немощный научно-интеллектуальный подход к человеческому телу с помощью любовных метафор превращается в чудодейственное лекарство.

Любовники встают на естественный путь. Прислушиваясь к своим телам, они понимают, что предназначены друг другу природой и всецело отдаются ее законам. Автор не дает четкого ответа на вопрос об исцелении Луизы, но в одном из эпизодов главный герой сопоставляет человеческие взаимоотношения с совместимостью клеток: как правильная комбинация клеток может излечить рак, так назначенные друг другу люди способны исцелить свои болезни [Уинтерсон]. Можно сказать, что пара все же обретает настоящую любовь, здоровую жизнь согласно их естеству, свободному от навязанных социальных и религиозных норм.

Болезнь в романе «Тайнопись плоти» становится отражением несвободы человека в обществе, устроенном его же руками. Заболевания разрушают тех, кто придерживается социальных норм в ущерб рвущимся наружу чувствам. Соматическая метафора связывается с мировоззренческим спором между приверженцами сухих правил и теми, кто выше правил ставит чувственное богатство телесных желаний. Именно в них кроется естественная для человека воля природы, которая ведет к реализации идеи высшей любви.

ЛИТЕРАТУРА

Мирзоева В.М., Толкачева Н.Н. Концептосфера «болезнь» в творчестве Ф.М. Достоевского [Электронный ресурс] / В.М. Мирзоева, Н.Н. Толкачева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: филология. – 2016. – № 1. – Тверь: Тверской государственный университет, 2016. – С. 137. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26210671> (дата обращения 22.05.2019).

Полев Е.П. Гидрогенная метафора и андрогинный герой в романе Джанет Уинтерсон «Тайнопись плоти» / Е.П. Полев // Литература в

контексте современности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Челябинск, 2019. – в печати.

Сейбель Н.Э. Вода как смыслопорождающий образ в романе Фр. Верфеля «Барбара, или благочестие» / Н.Э. Сейбель // Филологический класс. – 2019. – № 3 (57). – С. 149.

Толкачева Н.Н. Лексико-семантическая система концепта «болезнь» в творчестве Л. Н. Толстого: на материале романа «Анна Каренина» [Электронный ресурс] / Н.Н. Толкачева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 6-2. – Тамбов: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Грамота», 2017. – С. 161 – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29246800> (дата обращения 24.05.2019).

Трубецкова, Е.Г. Болезнь как социальная и политическая метафора в литературе и публицистике XX века [Электронный ресурс] / Е.Г. Трубецкова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: филология. Журналистика. – 2018. – Т. 18. – № 1. – Саратов: Саратовский национальный исследовательский университет имени Н.Г. Чернышевского, 2018. – С. 66-67. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34915874> (дата обращения 24.05.2019).

Уинтерсон Дж. Тайнопись плоти [Электронный ресурс]. – URL: https://royallib.com/read/uinterston_dgenet/taynopis_ploti.html#0 (дата обращения 11.11.2018).

Genin Chr. La culture médicale de Marcel Proust [Электронный ресурс]. – URL: <https://christinegenin.fr/blog/2015/05/la-culture-medecale-de-marcel-proust-1999/> (дата обращения 26.05.2019).

Sontag S. Illness as Metaphor [Электронный ресурс]. / S. Sontag. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 1978. – 88 с. – URL: https://monoskop.org/images/4/4a/Susan_Sontag_Illness_As_Metaphor_1978.pdf (дата обращения 24.05.2019).

REFERENCES

Mirzoyeva V.M., Tolkacheva N.N. Kontseptosfera «bolezni» v tvorchestve F.M. Dostoyevskogo [Elektronnyy resurs] / V.M. Mirzoyeva, N.N. Tolkacheva // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: filologiya. – 2016. – № 1. – Tver': Tverskoy gosudarstvennyy universitet, 2016. – S. 137. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26210671> Accessed 22.05.2019.

Polev Ye.P. Gidrogennaya metafora i androginnyy geroy v romane Dzhanel Uinterston «Taynopis' ploti»/ Ye.P. Polev // Literatura v kontekste sovremennosti: Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Chelyabinsk, 2019. – в печати.

Seybel' N.E. Voda kak smysloporozhdayushchiy obraz v romane Fr. Verfel'ya «Barbara, ili blagochestiye» / N. E. Seybel' // Filologicheskii klass. – 2019. – № 3 (57). – S. 149.

Tolkacheva N.N. Leksiko-semanticheskaya sistema kontsepta «bolezn'» v tvorchestve L.N. Tolstogo: na materiale romana «Anna Karenina» [Elektronnyy resurs] / N.N. Tolkacheva // Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2017. – № 6-2. – Tambov: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu Izdatel'stvo «Gramota», 2017. – S. 161 – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29246800> Accessed 24.05.2019.

Trubetskova Ye. G. Bolezn' kak sotsial'naya i politicheskaya metafora v literature i publitsistike XX veka [Elektronnyy resurs] / Ye. G. Trubetskova // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: filologiya. Zhurnalistika. – 2018. – T. 18. – № 1. – Saratov: Saratovskiy natsional'nyy issledovatel'skiy universitet imeni N. G. Chernyshevskogo, 2018. – S. 66-67. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34915874> Accessed 24.05.2019.

6. *Winterson J.* Taynopis' ploti [Elektronnyy resurs]. – URL: https://royallib.com/read/uinterson_dgenet/taynopis_ploti.html#0 Accessed 11.11.2018.

7. *Genin, Chr.* La culture médicale de Marcel Proust [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://christinegenin.fr/blog/2015/05/la-culture-medecale-de-marcel-proust-1999/> Accessed 26.05.2019.

8. *Sontag S.* Illness as Metaphor [Elektronnyy resurs]. / S. Sontag. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 1978. – 88 s. – URL: https://monoskop.org/images/4/4a/Susan_Sontag_Illness_As_Metaphor_1978.pdf Accessed 24.05.2019.

Науч. руководитель: Сейбель Н.Э., д. филол. наук, проф.

Данные об авторе

Полев Евгений Павлович – магистрант факультета филологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.

Адрес: 454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69.

E-mail: asterabsurd@gmail.com

Author's information

Polev Evgeny Pavlovich – Master Student of Philology faculty, South Ural State Humanitarian Pedagogical University.